

Политические принципы кубинской доктрины социализма: к истории появления и развития

Аннотация. Социализм как политическое течение и система определенных мировоззренческих позиций последние годы переживает своеобразный ренессанс. Кубинский социализм — особое явление новейшей истории, непрерывно существовавшее и развивавшееся в течение шести десятилетий в тяжелейших условиях североамериканской внешнеэкономической блокады и при наличии иных угроз социально-политического характера. Решая многочисленные вопросы практико-преобразовательной деятельности, кубинская социалистическая доктрина обобщала и формулировала множество новых теоретических положений, ряд которых сможет существенным образом повлиять на формирование обновленного социалистического учения, претендующего на идейно-смысловую возможность мировой альтернативы.

В статье производится анализ основных принципов, характеризующих доктрину кубинского социализма в вопросах этики, отношений с церковью, основ просвещения, оценки перспектив института государственности в XXI столетии, и оценки иных политических проектов, имевших с кубинской социалистической теорией и практикой точки совместных пересечений.

Кубинский социализм — специфическое явление, возникшее вследствие целого ряда объективных и субъективных факторов. Полуторавековая борьба кубинцев против колониальной, а затем неоколониальной эксплуатации, усиление к концу 1950-х гг. советского вектора и влияния на международной арене в качестве второй великой державы при обострении холодной войны, «островной быт» наравне с католической, крестьянской общинностью большинства населения, жертвенность и служение нескольких поколений молодой кубинской элиты, сочетание культа мужества и партизанских традиций при особой жестокости и репрессивности испанского колониального аппарата XIX в., а затем опирающихся на американскую поддержку кубинских диктатур первой половины XX в. — совокупность факторов, породивших «эффект пружины» в социальном сознании островного социума. Помимо объективно обусловленных причин, огромную роль в многолетнем вызревании условий для возникновения кубинского социалистического проекта сыграло традиционное для иберо-американской культуры личностное начало — всё вышесказанное оказалось бы невозможным вне многолетней деятельности целой плеяды блистательных кубинских политических лидеров.

Ключевые слова: социализм; кубинский социализм; Куба; кубинская революция; Фидель Кастро; когнитариат; церковь; теология освобождения.

Для цитирования: Сергеев А. Л. Политические принципы кубинской доктрины социализма: к истории появления и развития // Lex russica. — 2021. — Т. 74. — № 12. — С. 122–133. — DOI: 10.17803/1729-5920.2021.181.12.122-133.

© Сергеев А. Л., 2021

* Сергеев Александр Леонидович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
alsergeev1980@mail.ru

Political Principles of the Cuban Socialism Doctrine: Towards the History of Emergence and Development

Aleksandr L. Sergeev, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of Theory of State and Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
alsergeev1980@mail.ru

Abstract. Socialism as a political trend and a system of certain ideological positions has been experiencing a kind of renaissance in recent years. Cuban socialism is a special phenomenon of recent history, which has continuously existed and developed for six decades in the most difficult conditions of the North American foreign economic blockade and in the presence of other threats of a socio-political nature. Solving numerous issues of practical and transformative activity, the Cuban socialist doctrine generalized and formulated many new theoretical propositions, a number of which will be able to significantly influence the formation of an updated socialist doctrine claiming the ideological and semantic possibility of a world alternative.

The paper analyzes the basic principles characterizing the doctrine of Cuban socialism in matters of ethics, relations with the church, the foundations of education, assessing the prospects of the institution of statehood in the 21st century, and evaluating other political projects that had points of joint intersection with Cuban socialist theory and practice.

Cuban socialism is a specific phenomenon that arose as a result of a number of objective and subjective factors. By the end of the 1950s the century-and-a-half struggle of Cubans against colonial and then neocolonial exploitation were intensified by the Soviet vector and its influence in the international arena as the second great power with the aggravation of the Cold War. These factors together with the "island life" on a par with the Catholic, peasant community of the majority of the population, the sacrifice and service of several generations of the young Cuban elite, the combination of the cult of courage and guerrilla traditions with the special cruelty and repressiveness of the Spanish colonial apparatus of the 21st century, and then relying on American support of the Cuban dictatorships of the first half of the 20th century is a set of factors that gave rise to the "spring effect" in the social consciousness of the island society. In addition to objectively determined reasons, a huge role in the long-term maturation of the conditions for the emergence of the Cuban socialist project was played by the traditional personality for the Ibero-American culture. All of the above would have been impossible outside of the long-term activities of a whole galaxy of brilliant Cuban political leaders.

Keywords: socialism; Cuban socialism; Cuba; Cuban revolution; Fidel Castro; cognitariat; church; liberation theology.

Cite as: Sergeev AL. Politicheskie printsipy kubinskoy doktriny sotsializma: k istorii poyavleniya i razvitiya [Political Principles of the Cuban Socialism Doctrine: Towards the History of Emergence and Development]. *Lex russica*. 2021;74(12):122-133. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.181.12.122-133 (In Russ., abstract in Eng.).

Кубинский социализм — специфическое явление, возникшее вследствие целого ряда объективных и субъективных факторов. Полтора вековая борьба кубинцев против колониальной, а затем неоколониальной эксплуатации, усиление к концу 1950-х гг. советского вектора и влияния на международной арене в качестве второй великой державы при обострении холодной войны, «островной быт» наравне с католической, крестьянской общинностью большинства населения, жертвенность и служение нескольких поколений молодой кубинской элиты, сочетание культа мужества и партизанских традиций при особой жестокости и репрессивности испанского колониального аппарата XIX в., а затем опирающихся на американскую поддержку кубинских диктатур

первой половины XX столетия — совокупность факторов, одновременно породивших «эффект пружины» в социальном сознании островного социума. Помимо объективно обусловленных причин, огромную роль в многолетнем вызревании условий для возникновения кубинского социалистического проекта сыграло традиционное для иберо-американской культуры личностное начало — все вышесказанное оказалось бы невозможным вне многолетней деятельности целой плеяды блистательных кубинских политических лидеров: Хосе Марти, Хулио Антонио Мельи, Франка Паиса, Хосе Антонио Эчеверри, Какмило Сьенфуэгоса, Фиделя и Рауля Кастро, Эрнесто Че Гевары и ряда других. Следует подчеркнуть особую роль Фиделя Кастро, многолетнего руководителя социалистической Кубы,

в оформлении и систематизации кубинской политико-правовой социалистической доктрины, исходя из чего в рамках указанной статьи будет сделан акцент прежде всего на анализе его взглядов и позиций.

Основополагающий социалистический принцип «каждому по труду» оказался органичным для кубинского национально-освободительного движения. В учредительных конституционных проектах конца XIX в. мы видим его стремительное усиление. Развитие указанной тенденции также весьма заметно в идейно-политических трудах апостола кубинской независимости Хосе Марти и далее — в программных речах Фиделя Кастро Рус в 1950-е гг.

Первый послереволюционный кубинский конституционно-правовой документ — Основной закон 1959 г. — был насыщен мартианским дискурсом, а также во многом опирался на идеи французских энциклопедистов-просветителей. «Советизация» кубинского права, его переход на господствующий марксистский дискурс был завершен лишь к 1976 г. Распад СССР и социалистического лагеря в 1990-е гг. заставил кубинский социалистический проект самотрансформироваться и искать новые ответы на вызовы современности. Последующие десятилетия на Кубе происходит значимый почвенно-национальный идейно-смысловой ренессанс, «возвращение к корням», наиболее заметно отразившееся в разработке и принятии ныне действующей кубинской Конституции 2019 г.

Кубинский социализм — самобытное доктринальное явление, впитавшее в себя и ставшее синтезом большого количества идейно-смысловых компонентов: мартианства, марксизма, теологии освобождения, французского просвещения, троцкизма и ряда других. Находясь в крайне сложной внешнеполитической ситуации торгово-экономической блокады со стороны США, кубинский социализм ежечасно и ежеминутно искал возможности для изобретения и применения комплекса новаторских теоретических и практических решений, в связи с чем смог преодолеть в своем развитии более чем 60-летний отрезок истории, осуществляя при этом постоянное и всестороннее социально-политическое и политико-правовое развитие. Французское просвещение отразило в кубинском социализме особый взгляд на естественное право и государственный и народный суверенитет; мартианство придало кубинскому социализму национально-освободительную этику; марксизм дал кубинскому социализму

системность, ввел в него учение о классах, рассказал о значении экономики; от ленинизма — особой ветви политической мысли, появившейся на марксистской основе, — родилось учение об империализме и глобализации; теология освобождения — левокатолическое движение — внедрило в кубинскую социалистическую мысль учение о государстве и церкви, поставило перед кубинским социализмом совокупность базовых метафизических проблем.

Кубинское повстанческое движение, победившее в 1959 г., нельзя до конца назвать социалистическим, несмотря на его ярко выраженный социально ориентированный и национально-освободительный характер. Последнее отчасти было обусловлено тем, что значительный сегмент кубинских дореволюционных народных масс, несмотря на свое бедственное положение, в силу господствовавшей тогда пропаганды крайне отрицательно воспринимало коммунистический дискурс. Лишь после откровенно враждебных действий со стороны североамериканской администрации, кульминацией которых стало вторжение на остров кубиноамериканских наемников и их разгром у побережья Плайя-Хирон, Фидель Кастро окончательно провозгласил социалистический характер кубинской революции.

Неудачи «великой сафры» 1970-х гг., с одной стороны, поставили вопрос о частичной разновекторности кубинской экономики, а с другой — заставили остров перейти к более масштабным международным действиям, активизировав альтерглобалистскую составляющую кубинской социалистической доктрины.

В результате «ректификации» — очищения от ошибок, произведенных во второй половине 80-х гг., в кубинском социализме был многократно усилен мартианский компонент; произошло комплексное переосмысление взаимоотношений церкви, общества и государства в духе теологии освобождения; имела место стремительная трансформация экономики в сторону ее диверсификации и активного внедрения рыночных механизмов.

2000-е гг. оказались во многом переломными для кубинского социалистического проекта. Переход к постиндустриальному обществу помещал Кубу в систему координат, в которой небольшой стране приходилось рассчитывать только на себя. В этих условиях принимаются стратегические решения о масштабном расширении предпринимательской инициативы; о создании максимально возможных благопри-

ятных условий для инвестиционной деятельности; об уходе от карточно-талонной системы и оставлении ее только для нуждающихся групп, о большей адресности в этом вопросе; о закреплении на государственном уровне важнейшего ценностного принципа — государственного суверенитета на службе всестороннего развития человека.

Кубинский социализм — доктрина развивающаяся, каждодневно сталкивающаяся с определенной системой вызовов. Признаки социалистического ренессанса, ставшие весьма заметными к началу третьей декады XXI в., неизбежно говорят о необходимости теоретического ответа на острейшие вызовы в рамках соответствующей системы координат. Кубинский социализм, господствующий в государственно оформленном социуме уже седьмое десятилетие, во многом сформулировал собственный контент относительно базовых и системообразующих проблем сегодняшнего дня, с которыми приходится сталкиваться современной социалистической доктрине. Рассмотрим основные принципы кубинского политико-правового социалистического учения, опираясь на которые можно произвести множество ценных знаний для функционирования социализма как явления уже во всемирно значимом масштабе:

1. Социализм — система нравственно-этических императивов. В социализме первична этика, а способ производства — вторичен. Марксизм при разработке социалистической теории исходил из борьбы классов, экономических законов, сообществ эксплуататоров и эксплуатируемых, а также взаимоотношений между соотношениями производственных сил и производственных отношений. Несмотря на гигантский вклад марксистской мысли в социологическое и экономическое научное знание, вопросы этики в нем хотя и были затронуты, но в социополитическом процессе второй половины XIX — первой половины XX в. отошли на второй план. Марксистская социально-экономическая модель прогнозов и действий разрабатывалась в развитых странах центральной Европы и исходила преимущественно из европейских реалий. Каждая из цивилизаций в практическом использовании препариовала марксистские рецепты по-разному, в различных пропорциях и соотношениях с иными политико-правовыми доктринами. Там, где марксистское лекарство оказалось умело и в меру использовано (помимо кубинского социализма, на сегодняшний день можно говорить о шведском,

китайском, вьетнамском социализме и т.д.) исходя из местных традиций, почвенно-климатических, исторических особенностей и т.д.), там социалистический проект имел удачу.

В то же время все социалистические проекты серьезнейшим образом объединяли вопросы этики — идеалы стремления к высокой нравственности и культуре, цели преодоления бедности, развития человека, подлинный гуманизм, а также социальный императив, выраженный в одной фразе, сформулированной Ф. Кастро: «Все стремятся к счастью для всех». Именно этика, совокупность базовых стратегических целей, ценности и нравственных императивов общественного развития позволяют отнести к социалистическому тот или иной социально значимый проект.

Необходимо подчеркнуть, что государство в социализме везде превалирует как основной сегмент социально-экономической жизни. Тяготение социалистов к государству понятно: оно лучше частных сегментов обеспечивает разносторонние нужды большинства. Степень и место такого вмешательства, однако, различны в зависимости от каждой конкретной страны, ее цивилизационной идентификации, духовно-культурных традиций и множества иных факторов.

В подтверждение приведем несколько цитат относительно того, что эти позиции были свойственны кубинскому социализму.

В диалоге с католическим священником фре-м Бетто Фидель Кастро отмечает:

«Фрей Бетто: Команданте, любовь — это революционное требование?

Фидель Кастро: Конечно, я считаю так, в самом широком значении этого слова.

Фрей Бетто: В социальных терминах что такое солидарность, что такое дух братства?

Фидель Кастро: Если мы обратимся к первой великой социальной революции, а к первой великой социальной революции последних веков — к Французской революции, там были провозглашены три лозунга: свобода, равенство и братство».

Ф. Кастро далее подчеркивает, что свобода Французской революции на практике была применена «в очень относительном смысле. Она значила свободу для буржуазии, свободу для белых; она не значила свободы для черных рабов... Французские революционеры, распространив свои идеи по всему миру, даже послали войска на Гаити, чтобы подавить восстание рабов, которые хотели свободы, и

после независимости Соединенных Штатов, что произошло еще раньше, там продолжали держать негров в рабстве, истреблять индейцев и совершать все эти зверства. Таким образом, Французская революция ограничилась свободой для буржуазии и белых; и не было никакого равенства, сколько бы ни пытались философствовать и сколько бы ни спорили о предполагаемом равенстве в классовом обществе... Я считаю, что действительно впервые в истории человека понятия реальной, по-настоящему полной свободы, равенства и братства могут существовать только при социализме»¹. Иными словами, лишь режим, полноценно стремящийся осуществить указанные идеалы для всех групп населения своей страны, руководимый «любовью как революционным требованием», может считать себя социалистическим, вне зависимости от текущего соотношения механизмов плана и рынка и соотношения форм собственности в экономике, сложившихся к настоящему времени.

2. Социализм и глобальный империализм: кризис института государства в эпоху либеральной глобализации. Без государства и государственного суверенитета социализма нет. Ф. Кастро говорит о складывании к концу XX в. системы глобального империализма, которая несет для множества стран и народов опаснейшую угрозу. Глобальный империализм имеет всемирный характер, одно из его важнейших институционально оформленных слагаемых — крупнейшие транснациональные корпорации и международная финансово-банковская система.

Приведем обширную цитату Фиделя Кастро, в которой он характеризует сущность сложившейся на сегодняшний день системы глобального империализма: «При капитализме, даже в самых промышленно развитых странах, в действительности правят крупные национальные и транснациональные предприятия. Они решают вопросы инвестиций и развития. Они отвечают за материальное производство, за основные

экономические услуги и большую часть социальных услуг. Государство просто взимает налоги, распределяет и расходует их. Во многих из этих стран правительство может целиком уйти на каникулы, и никто ничего не заметит. Развита капиталистическая система, позже превратившаяся в современный империализм, в конце концов навязала миру неолиберальный глобализованный порядок, являющийся совершенно невыносимым. Она породила мир спекуляции, создание фиктивных богатств и ценностей, не имеющих ничего общего с реальным производством, и сказочные личные состояния, некоторые из которых превосходят валовой внутренний продукт десятков бедных стран. Излишне добавлять к этому грабеж и растрату природных мировых ресурсов, а также жалкую жизнь миллиардов людей. Эта система ничего не обещает человечеству и не нужна ни для чего, кроме самоуничтожения, причем вместе с ней будут, возможно, уничтожены природные ресурсы, служащие опорой для жизни человека на планете»². Одна из главных технологий работы империалистов — воздействие на элиту. Скрытый подкуп представителей элиты осуществляется империализмом как способ мягкой силы, разлагающий социалистическое государство изнутри.

Во многих своих ранних выступлениях Фидель сравнивает братскую социалистическую солидарность Советского Союза и агрессию империализма, системно осуществляемую в отношении острова североамериканскими элитами: «Мы просим сравнить научный подвиг, который позволит Советскому Союзу послать человека в космическое пространство и вернуть его на Землю, с “подвигом” янки, которые снаряжают наемников и платят им за то, чтобы они убили 16–17-летних юношей при помощи неожиданного наглого и предательского нападения на Кубу, которой они не могут простить присущие ей совесть, достоинство, храбрость»³. Восхищаясь достижениями советского строительства 1960-х гг., Фидель Кастро постоянно подчерки-

¹ Беседы о религии. Фидель и бразильский священник фрей Бетто / пер. с исп. В. Спасской. М. : АО «Си-Мар», 1995. С. 18.

² Кастро Ф. Куба не торгует и не продает свою революцию, стоившую крови и жертв многих ее сынов. Интервью с Федерико Майором Сапаросой // URL: <http://www.cuba.cu/gobierno/discursos/2000/rus/f220600r.html> (дата обращения: 20.08.2021).

³ Научный подвиг СССР против преступного «подвига» империализма накануне событий на Плайя-Хирон. Из выступления на похоронах жертв бомбардировки 15 апреля 1961 г. Гавана, 16 апреля 1961 г. // Кастро Ф. Октябрьская революция и кубинская революция. Речи и выступления 1960–1977 гг. М. : Изд-во политической литературы, 1978. С. 23.

вает, что советский народ заплатил за это империализму высокую цену: «Социализм означал и означает осуществление лозунга “Мир, хлеб и земля”, выдвинутого перед лицом империализма, в условиях империалистической войны, голода рабочих и крестьян, которых гнали умирать в окопах во имя защиты привилегий тех социальных классов — феодалов, аристократии и буржуазии, — которые угнетали народы, объединившиеся впоследствии в Союз Советских Социалистических Республик»⁴.

Одной из важнейших теоретических заслуг Ленина Фидель признает разработку теории глобального империализма, а также возможность построения социализма преимущественно в крестьянской стране, чем впоследствии воспользовалась Куба⁵. Фидель подчеркивает, что несмотря на успехи социалистического строительства во всемирном масштабе, ни в коем случае нельзя расслабляться и почивать на лаврах, так как глобальный империализм «обогатился на двух мировых войнах и продолжает борьбу»⁶.

Важнейшим условием складывания антиимпериалистической доктрины кубинского социализма Фидель считал синтез марксизма и мартинизма. Национально-освободительная этика Марти смогла войти в глубинный синтез с марксистским учением о классах, благодаря чему кубинский революционный проект приобрел всемирно-историческое значение.

В соответствии с важнейшими идейно-смысловыми константами кубинской политико-правовой доктрины, социализм в XXI в. должен как никогда стоять на принципах охраны и защиты государственного суверенитета. Сам государственный суверенитет должен быть как самоценностью, так и средством построения развитого социалистического общества. Успех указанного начинания в то же время в сильнейшей степени связан с построением альтерглобалистской социалистической доктрины в интересах большинства населения и народов планеты.

Достижение подлинного народовластия — один из краеугольных камней кубинской социа-

листической идеологии. В то же время стиль и тип демократии не может быть везде одинаков, а норма демократии не может навязываться извне. Демократия прежде всего является плодом народной культуры, всестороннего развития населения. Подлинная демократия невозможна, если значительная часть проживающих в государстве людей страдает от социальных язв и едва сводит концы с концами. Ф. Кастро крайне критически оценивает преломление политических реалий стран «западной демократии» о текущие параметры жизни подавляющего большинства стран третьего мира: «Это безумие, проявление помешательства. Как может страна “третьего мира” организовываться и развиваться, если в ней сто партий? Такой порядок не несет с собой никакой здоровой формулы правления. Во многих странах классическая, традиционная избирательная система, с множеством партий, превращается зачастую в конкурс симпатий, а не в конкурс компетентности, добросовестности или управленческого таланта. На подобных выборах в конечном итоге выбирают самого симпатичного, такого, кто лучше устанавливает контакт с массами, у которого даже более приятная внешность, лучшая реклама на телевидении, в прессе или на радио. Или в конечном счете и, скорее, как правило, того, у кого больше денег на рекламу»⁷.

Из изложенного видно, почему Куба, проводя множество преобразований, сохраняет краеугольные камни собственной государственно-правовой системы публичного управления. В данной модели видится единственно возможный способ сохранить приобретенные социальные завоевания и в дальнейшем решать совокупность имеющихся системных проблем.

3. Социализм и церковь: пути к стратегическому единению. Третьим важнейшим элементом кубинского социализма, после марксизма и мартинизма, стала левокатолическая теология освобождения — латиноамериканское религиозное движение, ставящее в центр внимания социальную проблематику. Указанное обстоятельство оказалось обусловлено тем фактом, что социализм пришлось строить

⁴ Значение ленинской премии. Из выступления по случаю присуждения Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами». Гавана, 19 мая 1961 г. // Кастро Ф. Октябрьская революция и кубинская революция. С. 27.

⁵ Великие заслуги Ленина и достижения СССР. Из выступления по радио и телевидению в программе «Народный университет» с лекцией о Единой партии социалистической революции, 1 декабря 1961 г. // Кастро Ф. Октябрьская революция и кубинская революция. С. 33–38.

⁶ Великие заслуги Ленина и достижения СССР.

в государстве с религиозным населением, в то время как верхи мирового католического духовенства отказывались принимать новый социально-политический строй острова. Тем не менее на Кубе после победы революции не было закрыто ни одного храма, не было места для репрессий против католического священства как такового. В конце 1980-х гг. были окончательно сняты ограничения на прием в партию верующих, а в 1998 г. Остров Свободы посетил Папа Римский Иоанн Павел Второй, после чего конфликтный потенциал между двумя сторонами оказался окончательно ликвидирован.

Диалог между католицизмом и Кубинской революцией был исключительно важен не только для Кубы, но и для всей Латинской Америки. Согласно выражению фрей Бетто, благодаря теологии освобождения «бедняки наполнили церковь». Тем интереснее и полезнее будет разобраться с первоисточниками взаимоотношений между церковью и кубинским социализмом, а также рассмотреть сформулированные на основе этого теоретические постулаты.

Согласно идеям Фиделя, Христа следует считать «первым революционером». Его историческая миссия исключительна. Фидель подчеркивает всемирную значимость христианского идеала, а также самую крупнейшую духовную трансформацию, которую человечество претерпело в результате христианского пришествия. Ф. Кастро осознавал важнейшую необходимость фундаментального стратегического союза коммунистов и христиан как общностей с единой этической базой, прикладывая серьезные усилия к выстраиванию соответствующего глубинно-синтезивного диалога. Фидель неоднократно подчеркивал, что у него никогда не было ни с кем противоречий по религиозному вопросу за весь период его революционной деятельности. По его глубокому убеждению, можно быть верующим, оставаясь марксистом-ленинцем, и наоборот.

Говоря о начале эпохи конкисты, Фидель подчеркивает, что у индейцев была не меньшая религиозность, чем у испанцев. «Рассеянная религиозность» — фундаментальное свойство человечества⁸.

В соответствии с взглядами Фиделя, главное противоречие между церковью и революцией — не духовное, а социально-классовое. Революция во все времена совершалась в интересах угнетенных классов, в то время как церковный аппарат оказывался в руках господствующего класса. В то же время на Кубе первые попытки создания прореволюционных католических организаций начались уже сразу после взятия власти повстанцами — например, упоминаемая Ф. Кастро активная группа католиков, главным образом состоящая из женщин, которые всегда чутко отзывались на революционные преобразования, создала организацию под названием «С крестом и с родиной», решительно поддерживавшую революцию. Многие из них стали основательницами Федерации кубинских женщин⁹. Кубинскую революцию поддерживали и многие евангелические церкви, «так как были в меньшей степени инкорпорированы во властные системные звенья»¹⁰. У революции также не было проблем с анимистическими верованиями и иными традиционными культурами. Проблемы были не с католической верой как таковой, а с католическими институтами, что совсем не одно и то же¹¹.

Христианство и коммунизм, по мнению Фиделя, роднит глубинная ценностная база. По словам Ф. Кастро, если бы церковь захотела построить государство последовательно в соответствии со своими идеалами, оно было бы «наподобие нашего»¹².

В беседах с фреем Бетто Фидель Кастро неоднократно подчеркивает, что противоречие церкви и революционного движения было именно в том, что церковь на протяжении веков оказывалась проводником интересов господствующего класса. Церковью никогда не был системно осужден тезис о рабстве, в церкви долгое время шел спор, есть ли душа у негра или у индейца. В Латинской Америке церковь утверждалась огнем и мечом, и за католицизмом, жестко закрепилось клеймо религии конкистадоров. В Азии ситуация была другой: католицизм столкнулся с более древними и не менее мощными духовными системами, а потому покорение этой части света оказыва-

⁷ Кастро Ф., Рамоне И. Моя жизнь. Биография на два голоса. М.: Рипол классик, 2009. С. 577.

⁸ Беседы о религии. Фидель и бразильский священник фрей Бетто. С. 46.

⁹ Беседы о религии. Фидель и бразильский священник фрей Бетто. С. 71.

¹⁰ Беседы о религии. Фидель и бразильский священник фрей Бетто. С. 71.

¹¹ Беседы о религии. Фидель и бразильский священник фрей Бетто. С. 71.

¹² Беседы о религии. Фидель и бразильский священник фрей Бетто. С. 93.

лось более фрагментарным и менее полным. Африка христианизировалась крайне слабо, но первопричина здесь в том, что белые здесь занимались не столько миссионерством, сколько вывозом рабов.

Вышеуказанная ситуация приводила к тому, что на первых же стадиях формирования любого движения в нем существенным образом креп антирелигиозный дух. Указанный пафос имел место и в эпоху Великой Французской революции, и в учениях утопических социалистов. В более позднее время указанный пафос стал господствовать и в марксизме.

В XX в., однако, ситуация стремительно меняется: в эпоху формирования глобальной империалистической системы сотни миллионов христиан оказываются в равной степени ее жертвами как носители иных религиозных конфессий. Быстро растет и самосознание христианской массы, ярким примером чего становится возникновение латиноамериканской теологии освобождения. В указанных условиях стратегический союз коммунистов и христиан становится глубинной жизненной необходимостью. Исходя из этого, Ф. Кастро определяет теологию освобождения как «встречу христианства со своими корнями, со своей самой прекрасной, самой привлекательной, самой героической и самой славной историей — я могу, так сказать, — встречу столь широкую, что все левое движение Латинской Америки должно рассматривать это как одно из главнейших событий из всех, что произошли в наше время»¹³.

В беседах с фреем Бетто Фидель упоминает сандинистский никарагуанский эксперимент, в котором борьба за социализм велась под христианскими знаменами. Сандинисты официально признали ошибочным марксистский лозунг «Религия — опиум для народа». Фидель, комментируя указанное заявление, утверждает, что подобный лозунг имел конкретное историческое значение в конкретную эпоху и был порожден прежде всего классово-институциональным подходом. В то же время и среди сторонников Маркса, и среди сторонников Ленина было много трудящихся-христиан, которых никто не считал чужими либо неполноценными участниками соответствующих коммунистических движений.

По мнению Фиделя, «религия с точки зрения политической сама по себе не опиум и не

чудодейственное средство. Она может быть опиумом или замечательным средством в зависимости от того, используется ли она, применяется ли она для защиты угнетателей и эксплуататоров или угнетенных и эксплуатируемых, в зависимости от того, каким образом подходит к политическим, социальным или материальным проблемам человеческого существа, который, независимо от теологии и религиозных верований, рождается и должен жить в этом мире... Можно быть марксистом, не переставая быть христианином, и работать вместе с коммунистом-марксистом ради преобразования мира. Важно то, чтобы в обоих случаях речь шла об искренних революционерах, готовых уничтожить эксплуатацию человека человеком и бороться за справедливое распределение социального богатства, за равенство, братство, достоинство всех человеческих существ, то есть о тех, кто обладает самым передовым политическим, экономическим и социальным сознанием, хотя в случае христиан это исходит из религиозных концепций»¹⁴.

4. Социализм и просвещение. Проблема когнитариата. Одну из главных задач кубинский социализм видит во всестороннем развитии человека, всей гаммы его творческих способностей. По мере социального прогресса будет происходить замена пролетариата когнитариатом — классом научной и творческой интеллигенции как основной пружины общественного развития. Замена пролетариата когнитариатом — объективный процесс, способствующий всестороннему укреплению социалистической доктрины и практики. С продвижением социализма вперед у человечества будет появляться возможность по-новому строить отношения с природой по мере всё более приумножающегося научного знания: «Вот, что я могу Вам сказать: мы — оптимисты, мы знаем, как может сложиться наша судьба, судьба суровая, но героическая и славная. Можно смело сказать, что этот народ никто и никогда не победит. Этот народ достигнет в среднем такого уровня знаний и культуры, что, как в марафонском беге, вполне способен окантоваться на несколько дорожек впереди любого другого народа в мире, следующего за ним в этом беге... Невежество — пособник зла. Знания должны стать главным союзником тех народов, которые стремятся, несмотря на обилие

¹³ Беседы о религии. Фидель и бразильский священник фрей Бетто. С. 103–110.

¹⁴ Беседы о религии. Фидель и бразильский священник фрей Бетто. С. 126–129.

трагедий и сложностей, к настоящей свободе и построению лучшего мира. Я привожу эти примеры, но открытые нами возможности идут намного дальше и достигают невообразимых пределов; всё это в наших руках, в руках объединенного народа»¹⁵.

Фидель подчеркивает, что для социализма народ — источник талантов. Именно социалистическая организация жизни может позволить каждому ребенку развиваться в соответствии с его индивидуальными способностями и найти себе верное применение: «Мы открыли многие тысячи талантов, эти дети производят впечатление, они ошеломляют. Неизвестно, сколько гениальности и таланта заложено в народе. Я сторонник теории о том, что талант носит массовый характер; у одних он — к одному, у других — к другому: к компьютерной технике, музыке или механике. Развейте и воспитайте целое общество — что мы и делаем, — и увидите, что получится. Это те восемь миллионов, которые по окончании нескольких лет особого периода подписались: “Я — социалист”»¹⁶.

Императивом успешного социалистического строительства, в соответствии со взглядами Фиделя, должно стать воспитание масс, повышение его общего культурного уровня. «Участие масс будет неустанно расширяться, и мы станем народом, наделенным общей интегральной культурой. Марти говорил: “Быть культурным — это единственный способ стать свободным”»¹⁷.

В первые послереволюционные годы Фидель часто бывал с рабочими визитами в СССР. Он искренне восхищался успехами советской социально-экономической сферы, но более всего он был поражен новым типом советского человека и присущим ему сплавом этики, образования и культуры. Именно в этом аспекте советский проект служил молодому кубинскому социалистическому аналогу в качестве путеводной звезды: «Мы восхищаемся советским человеком, новым человеком — творцом нового общества, человеком великодушным, братским, свободным от эгоизма, присущего людям капиталистического общества. Прямые контакты с советскими людьми дали нам воз-

можность оценить замечательные качества нового человека»¹⁸.

Говоря об образовании как главном механизме двигателя социального прогресса, Фидель замечает, что вопрос собственности на средства образовательной деятельности нельзя рассматривать догматически. Более того, частная школа в определенных случаях может оказаться большим благом, чтобы сэкономить государству необходимые деньги в условиях «третьего мира». На Кубе все школы были национализированы, но это было сделано не из-за следования идеологической догме, а как результат конкретных социально-политических обстоятельств: «К необходимости национализировать частные школы привели конфликты, возникшие в тот период, когда у нас еще не было новых школ, потому что именно в этих школах, главным образом в католических, учились дети богатых семей, занявших контрреволюционные позиции, и эти школы превращались в центры контрреволюционной деятельности. Это породило необходимость национализировать все школы, тут не было дискриминации. Не то что была национализирована католическая школа; были национализированы также протестантские и светские школы; я хочу сказать, что были национализированы не только католические и протестантские школы, а все школы»¹⁹. Таким образом, процесс создания когнитариата должен опираться на антидогматизм и иметь творческий характер — каждая страна и каждая нация должна опираться на конкретную совокупность факторов, которая позволит оптимально подойти к соответствующей стратегической цели.

5. Социализм и иные социально ориентированные политические учения: принципы взаимоотношений. Один из важнейших теоретических аспектов кубинского социализма состоит в признании многовариантности социалистического развития. Каждая социалистическая модель должна быть почвенно укреплена на твердых основах, исходя из совокупности целого ряда факторов, присущих каждому народу: климатических, социально-экономических, ментально-культурных и др. «Строительство

¹⁵ Кастро Ф., Рамоне И. Указ. соч. С. 660.

¹⁶ Кастро Ф., Рамоне И. Указ. соч. С. 660.

¹⁷ Кастро Ф., Рамоне И. Указ. соч. С. 673.

¹⁸ Почему мы восхищаемся советским народом. Из интервью газетам «Правда» и «Известия», Гавана 23 января 1962 г. // Кастро Ф. Октябрьская революция и кубинская революция. С. 40–47.

¹⁹ Беседы о религии. Фидель и бразильский священник фрей Бетто. С. 72.

социализма теперь уже поистине проторенная дорога. Это не значит, что условия во всех странах будут совершенно одинаковыми, что социализм будет строиться во всех странах одинаково, что нужно строго копировать форму, в которую он уже воплотился. Нет! Каждая страна имеет свои особенности, и каждая страна должна приспособить свою программу, свои методы, свою тактику применительно к особенностям своей страны; вот это именно и должны мы сделать»²⁰. По мнению Фиделя, социализм невозможно навязать. Для победы социализма в той или иной стране обязательно должна иметься целая совокупность объективных и субъективных факторов: «История также показывает, что социализм, в отличие от капитализма, не нуждается в навязывании своей воли другим народам путем войн и агрессий. Наоборот, сами народы строят социализм, а империалисты с самого начала пытались силой извне помешать им строить социализм. Кто навязал Кубе социализм? Кто навязал его Вьетнаму, Лаосу? Кто навязал его Народной Демократической Республике Йемен, Алжиру, Народной Республике Конго, Мозамбику, Анголе, Гвинее-Бисау и народам других стран, которые провозгласили своей целью построение социализма?»²¹

Одним из необходимых свойств социализма должна быть антидогматичность и гибкость. Фидель говорит, что после Кубинской революции торгово-экономические и дипломатические отношения с франкистской Испанией не были прерваны, несмотря на жесткое взаимное оппонирование идеологических позиций обеих сторон: «Нет, не было человека, способного порвать наши отношения с Франко. Испания покупала наш табак, Испания покупала наш сахар, и кубинский ром покупала тоже Испания; и тем не менее у нас была самая настоящая антифранкистская лихорадка, и мы постоянно критиковали Франко. Более того, мы открыто поддерживали отношения с испанскими коммунистами, с Пассионарией (Долорес Ибарри), Сантьяго Каррильо — со всеми»²².

Фидель с теплом отзываясь о социал-демократическом европейском движении, упоми-

нает о взаимном двустороннем интересе друг к другу, с особым уважением говорит об Улафе Пальме — «прекрасном человеке и хорошем друге, которого искренне интересовало положение страны “третьего мира”». Однако, по словам Фиделя, большинство современных социал-демократических партий Европы «повернули вспять в сторону правых, почти так же, и господин Блэр, человек “Нового пути”, лидер лейбористской партии в период после Тэтчер, когда произошла настоящая либерализация экономики; как оказалось, Блэр — яростный милитарист»²³.

Огромное внимание в своих работах Фидель Кастро уделяет Французской революции, гигантскому мировому катаклизму, который оказался первым революционным «стуком в дверь»: «Меня интересует всё, что связано с 1789 годом, — это первый стук в дверь. В течение десятилетий Франция была единственной республикой в монархической и реакционной Европе XXI века. И эта политическая особенность стоила ей многих нападков и осад. Были попытки задуть эту мятежную нацию. Французы оказались в окружении ненависти соседних империй на долгие годы за то, что Франция совершила Революцию и стала маяком свободы»²⁴.

В разговоре с испанским журналистом Фидель приводит собственную дискуссию с лидером французских коммунистов Жоржем Марше, подтверждающую, что в отношениях между планом и рынком не должно быть идеологических догм: «Как-то я спрашиваю Марше: “Что вы собираетесь делать, когда придете к власти?” Он отвечает: “Мы национализируем ряд банков и больших предприятий”. Хорошо, говорю, но ни в коем случае не национализируйте сельское хозяйство. Оставьте в покое мелких производителей, не трогайте их. В противном случае можете распрощаться с хорошим вином, хорошим сыром и замечательным foie gras!»²⁵.

Говоря о социальных перспективах Латинской Америки, Фидель говорит, что этот континент потерял многие годы в своем социально-экономическом развитии. Вместе с тем на указанном пассионарном пространстве посто-

²⁰ Великие заслуги Ленина и достижения СССР. С. 33–38.

²¹ Из доклада Центрального Комитета Коммунистической партии Кубы I съезду партии. Гавана, 17–18 декабря 1975 г. // Кастро Ф. Октябрьская революция и кубинская революция. С. 305–306.

²² Кастро Ф., Рамоне И. Указ. соч. С. 520.

²³ Кастро Ф., Рамоне И. Указ. соч. С. 520–555.

²⁴ Кастро Ф., Рамоне И. Указ. соч. С. 535.

²⁵ Кастро Ф., Рамоне И. Указ. соч. С. 535.

янно идет интеллектуальная дискуссия и никогда не гаснет воля к сопротивлению. Например, в ряде стран Латинской Америки очень силен индейский компонент, а также ряд присущих ему социально-экономических проблем, следовательно, появление субкоманданте Маркоса и его многочисленного индипендентского индейского движения там оказалось вполне ожидаемым²⁶. Серьезным феноменом начала XXI в. стал венесуэльский социалистический проект, который, несмотря на многочисленные сложности, продолжает свое существование.

Ф. Кастро высоко оценивает деятельность Президента Аргентины Перона, сумевшего поставить ресурсы богатой Аргентины на службу трудящихся. Вместе с тем Перон допускал серьезные политические ошибки, в результате чего был свергнут: «Перон допускает некоторые ошибки: обижает аргентинскую олигархию, он ее унижает, национализует театр и другие символы богачей, но не посягает на его политическую и экономическую власть, и в подходящий момент они его свергают при соучастии и поддержке Соединенных Штатов. Величие Перона в том, что он обратился к резервам и ресурсам, которыми обладала эта богатая страна, и сделал всё, что мог, для улучшения условий жизни трудящихся. Этот социальный класс, всегда верный и благодарный, превратил Перона до последних дней его жизни в идола простого народа»²⁷.

Панлатиноамериканизм — важнейший принцип кубинского социализма, унаследованный от системы мартинских ценностных компонентов. По мнению Ф. Кастро, со странами Латинской Америки необходимо исходить из категорического императива антишовинизма: «Ни одна из стран не лучше остальных, ни один народ не лучше других, у всех свои национальные и культурные черты. Вы можете это наблюдать в Латинской Америке: мы — сноп народов, говорящих на одном языке; у нас почти одна культура, одна религия, одна самобытность, мы — продукт одного и того же смешения рас»²⁸.

По мнению Ф. Кастро, важнейшая ошибка Советского Союза — «попытка построить социализм капиталистическими методами». Как только в стране началась идейно-смысловая и нравственная эрозия, запущенная перестройкой, советский организм стал распадаться, и его распад уже невозможно было остановить. Главный успех и подъем Китая в конце XX — начале XXI в. состоял в том, что он «не разрушил свою историю и сохранил определенные главные принципы». Китай, по словам Фиделя, «стремится к единству и не дробит свои силы», что и обеспечивает ему выход к статусу мировой державы.

Таким образом, кубинский социализм в качестве политического строя, общественного движения и политико-правовой доктрины активно взаимодействовал с иными левыми силами и движениями, теоретически обогащая себя и решая многочисленные и глубоко различные по своей сути общественно значимые задачи. Антидогматическая основа, заложенная в его матрице, дала возможность с наибольшей жизненной силой усваивать новые уроки, постоянно и устойчиво двигаясь к намеченным целям.

Из изложенного видно, что кубинский социализм — самобытный проект, появившийся на особой латиноамериканской почве и сумевший найти адекватные ответы на очень многие вызовы современности. Изучение указанного наследия может сыграть большую роль в плане становления и развития социалистической мысли в бурных водах XXI столетия. Ответы кубинской социалистической доктрины на множество узловых вопросов текущей реальности способны дать множество ценных уроков сегодняшней мировой социалистической мысли как целостному феномену, в рамках которого осуществляется поиск глобальной социальной альтернативы, основанной на принципах гуманизма, нравственности и социальной справедливости.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Беседы о религии. Фидель и бразильский священник фрей Бетто / пер. с исп. В. Спасской. — М. : АО «Си-Мар», 1995. — 382 с.

²⁶ Кастро Ф., Рамоне И. Указ. соч. С. 558.

²⁷ Кастро Ф., Рамоне И. Указ. соч. С. 571.

²⁸ Кастро Ф., Рамоне И. Указ. соч. С. 575–579.

2. *Кастро Ф., Рамоне И.* Моя жизнь. Биография на два голоса. — М. : Рипол классик, 2009. — 784 с.
3. *Кастро Ф.* Речи и выступления. — М. : Изд-во иностранной литературы, 1960. — 576 с.
4. *Кастро Ф.* Куба не торгует и не продает свою революцию, стоившую крови и жертв многих ее сынов. Интервью с Федерико Майором Сарагосой // URL: <http://www.cuba.cu/gobierno/discursos/2000/rus/f220600r.html> (дата обращения: 20.08.2021).
5. *Кастро Ф.* Октябрьская революция и кубинская революция. Речи и выступления 1960–1977 годов. — М. : Изд-во политической литературы, 1978. — 328 с.
6. *Fidel Castro y los Estados Unidos. 90 discursos, intervenciones y reflexiones* / Editorial Capitan San Luis. — 2017. — 226 p.
7. *Fidel Castro reader* / Ed. by D. Deutschman and D. Shnookal. — Melbourne : Ocean Press, 2017. — 529 p.

Материал поступил в редакцию 22 сентября 2021 г.

REFERENCES

1. *Besedy o religii. Fidel i brazilskiy svyashchennik frey Betto* [Conversations about religion. Fidel and the Brazilian priest Frey Betto]. Translated from Spanish by Spasskaya V. Moscow: AO "Si-Mar"; 1995 (In Russ.).
2. *Castro F, Ramone I. Moya zhizn. Biografiya na dva golosa* [My life. Biography for two voices]. Moscow: Ripol klassik; 2009 (In Russ.).
3. *Castro F. Rechi i vystupleniya* [Addresses and Speeches]. Moscow: Izd-vo inostrannoy literatury; 1960 (In Russ.).
4. *Castro F. Kuba ne torguet i ne prodaet svoyu revolyutsiyu, stoivshuyu krovi i zhertv mnogikh ee synov. Intervyu s Federiko Mayorom Saragosoy* [Cuba does not trade and does not sell its revolution, which cost the blood and sacrifices of many of its sons. Interview with Federico Mayor Zaragoza]. Available from: <http://www.cuba.cu/gobierno/discursos/2000/rus/f220600r.html> [cited 2021 August 08] (In Russ.).
5. *Castro F. Oktyabrskaya revolyutsiya i kubinskaya revolyutsiya. Rechi i vystupleniya 1960–1977 godov* [The October Revolution and the Cuban Revolution. Speeches and addresses of 1960–1977]. Moscow: Izd-vo politicheskoy literatury; 1978 (In Russ.).
6. *Fidel Castro y los Estados Unidos. 90 discursos, intervenciones y reflexiones*. Editorial Capitan San Luis; 2017.
7. *Fidel Castro reader*. Deutschman D, Shnookal D, editors. Melbourne: Ocean Press; 2017.